

Глава 1889 – Награда

«Кто же вы ...»

Линь Мин посмотрел на таинственную женщину. Сняв с её лица вуаль Копьем Черного Дракона, он смог подтвердить предположение, которое терзало его все это время. Она была почти точной копией Шэн Мэй, и такое совпадение было невозможно.

У этой женщины была какая-то неизвестная связь с Шэн Мэй.

Была ли и Шэн Мэй представителем расы бога?

Когда эта мысль посетила Линь Мина, он сразу же подумал, что это невозможно.

По его впечатлению, Шэн Мэй культивировала духовную сущность, а также методы культивирования душевников. Если бы она была кем-то из расы бога, она культивировала бы силу божественности. Это сделало бы ее сильнее.

Таинственная женщина посмотрела на Линь Мина и слегка улыбнулась. «Ты спросил, кто я. Есть ли смысл в этом знании? Мы с тобой разделены бесконечной рекой времени, наши пути никогда не пересекались ... »

Когда женщина договорила, она повернулась, чтобы уйти.

Но в это время Линь Мин сказал: «Я видел женщину. Она выглядит почти так же как вы. И она из моей эры».

Слова Линь Мина заставили женщину остановиться. Она обернулась и с удивлением посмотрела на Линь Мина.

"Вот как..."

Голос женщины был легким и воздушным, без всякого намека на то, что она думала в ее сердце. Она наступила на ветер и исчезла в бескрайнем мире зеркала, растаяв в миру и бесследно исчезала.

Линь Мин смотрел, как таинственная женщина уходила. Долгое время он молчал.

Появление таинственной женщины было тайной, оставшейся в сердце Линь Мина.

Жизнь Шэн Мэй, через что же она прошла?

Линь Мин вспомнил, что после того, как он закончил культивировать на поле битвы древней вселенной во Вселенной Грез Акашич, он наткнулся на Императора Души, а затем встретился с Шэн Мэй.

Шэн Мэй спросила его, готов ли он оставить человечество и отправится с ней в какое-нибудь отдаленное место на сто миллионов лет.

В то время у Шэн Мэй, похоже, были свои тайны, которые она не могла раскрыть.

Но у Линь Мина тоже были дела, которые нельзя было отложить. Таким образом, он решил отказать ей.

Теперь, в этих запретных землях Асуры, Линь Мин вспомнил все слова, которые Шэн Мэй сказала ему, и его сердце наполнили разные мысли.

Все эти сложные идеи собрались вместе, и Линь Мин не знал, где же находится истина.

Что касается Шэн Мэй, он не знал, когда они смогут встретиться снова, и сможет ли он задать ей все вопросы, которые у него накопились.

«Линь Мин, ты в порядке!»

Диухэнь и другие бросились в Зеркало Холодного Льда, не в состоянии успокоить своё волнение.

В частности, мастера расы бога; они поняли, что на этот раз раса первородного бога действительно заполучила сокровище.

Линь Мин считал святых своим врагов. Его появление принесло чрезвычайно благоприятный поворот дел расы бога.

«Эта твоя последняя атака копьем, у неё есть имя?»

Спросила Неуловимая. До этого финального удара она считала, что Линь Мин может проиграть. Но в финальной атаке битва встретила резкий поворот. Этот удар копья был просто ошеломляющим!

Линь Мин покачал головой. В это время он почувствовал что-то и посмотрел в небо.

С неба мира зеркала вниз к Линь Мину спускалась плавающая сфера света.

На какое-то время все затаили дыхание. Они знали, что эта сфера света была наградой Линь Мина!

Люди не знали, какова была эта награда, но они могли почувствовать ужасающую ауру истинного императора, исходящую от него.

Как будто уровень этого сокровища уже превысил уровень Истинного Божества.

«Может ли это быть оружие, которое использовал Хозяин Дороги Асура?»

Подумалось всем, их глаза были серьезными и полны любопытства. Хотя это было сокровище Линь Мина и не было слишком связано с ними, они все еще были в восторге от возможности встретиться с таким божественным объектом.

Сфера света медленно падала на ладонь Линь Мина, постепенно проявляясь в реальности.

Все внимательно наблюдали. Все, что они увидели, это, как в пространство в ладони Линь Мина, казалось, что-то рухнуло. Бесконечная энергия обернулась вокруг ладони Линь Мина, словно он удерживал вселенную.

И в центре этой вселенной был черный вихрь, который всасывал весь свет, а также изолировал восприятие. Как бы они ни старались, они не могли увидеть, что было внутри.

Тем не менее, у Линь Мина возникла догадка о том, что это было. Энергия в ладони заставила его почувствовать зов Законов.

Как в поговорке, он держал вселенную на ладони. Но это была не обычная вселенная, а самодельная внутренняя вселенная.

Внутри её была унаследованная аура Законов - это были Законы Сущего.

Казалось, что в этой вселенной рождались бесчисленные жизни, а затем угасали, жизнь и смерть сменяли друг друга ...

В мгновение ока вся аура Законов объединилась. Линь Мин, наконец, понял, что объектом в его ладони была капля крови.

Это была капля крови великого императора. Она источала бесконечно страшную ауру, вздымающуюся вверх и вниз, как звезда.

В ней был глубокий смысл Законов Жизни и Смерти, а также ужасная воля великого

императора.

Аура этой капли крови была очень знакома Линь Мину. И это ощущение чего-то знакомого заставило его пошатнуться.

Во Вселенной Грез Акашич, с золотых страниц, которые получил Линь Мин, исходила такая же аура, которая была и у этой капли крови.

Если он не ошибался, то эта капля крови была оставлена создателем Священного Писания.

«Это не кровь Асуры, а кровь создателя Священного Писания ...»

Линь Мин был потрясен.

Почему кровь создателя Священного Писания осталась на запретных землях Хозяина Дороги Асуры?

Линь Мин не мог не вспомнить грандиозную битву, которую он увидел на поле боя древней вселенной между Хозяином Дороги Асуры и создателем Священного Писания.

В этой битве создатель Священного Писания был ранен Хозяином Дороги Асуры. Священное Писание разрушилось, и он потерял большую часть своей божественной крови.

Может ли быть так, что Хозяин Дороги Асуры собрал божественную кровь создателя Священного Писания и запечатал её на своих запретных землях, чтобы его преемники могли считать эту кровь своим счастливым шансом?

Линь Мин смотрел на эту каплю крови. Это была не обычная капля крови, а сущность, собранная из огромного количества крови.

Спустя 10 миллиардов лет в ней не только не уменьшилась энергия сущности, но и из-за Законов Жизни и Смерти, она лишь становилась все сильнее и сильнее, как вино со временем. Чем больше времени проходило, тем ценнее она становилась.

«Я уже поглотил кровь Асуры. Если я проглочу каплю крови создателя Священного Писания... что же произойдет?»

Линь Мин некоторое время колебался. Капля крови упала на его ладонь и расплавилась в его теле без малейшей пульсации.

Он планировал поглотить и усовершенствовать эту каплю крови здесь. Поступая таким

образом, он стал бы сильнее перед встречей со всем тем, что ему ещё нужно было увидеть на этих запретных землях Асуры.

Что касается Диухэня и других, поскольку их интересы настолько тесно переплетались с интересами Линь Мина, они, естественно, будут служить его защитниками.

Линь Мин сел, скрестив ноги, в пустоте, успокаивая себя. Он ощущал большие потоки энергии в своем теле. В это время, в его духовном море в воздух поднимались ужасные волны.

В тот момент было похоже на то, что он сливался не с каплей крови, а с огромной и глубокой вселенной.

В этой капле крови, казалось, были многочисленные дрожащие галактики, триллионы звезд сверкали там.

Каждая звезда была сложным и изнуряющим символом. С бесчисленными звездами, собравшимися вместе, они образовали бесконечное писание.

На этом древнем писании была видна синяя фигура, сидящая над всем этим.

Просто сидя там, она, казалось, сидела в бесконечном прошлом, в конце самих времен. Как будто она умерла, оставшись без малейшей жизненной силы.

Вокруг неё начала дрожать и рушиться безжалостная пустота. Энергия смерти не утихала вокруг этой фигуры.

Массивные галактики были уничтожены под её ногами, превращаясь в лохмотья, в пепел, рассеянный в ледяном холоде пространства.

В это время древнее писание нежно вздрогнуло и начало излучать нежный сияющий свет. В конце этой вселенной, стоя в туманной оппозиции, появился еще один силуэт.

Это была фигура женщины.

По сравнению с фигурой, которая казалась мертвой, эта женщина была такой же яркой, как луна. Ее тело излучало великолепный блеск. Внутри каждого луча света, который она выпускала, казалось, была маленькая фигура, повторяющая священные тексты и наполняющая воздух жизнью. Ее свет несся сквозь галактики, освещая черный, как сама ночь космос.

Покрытые завесой ее света, многие тусклые и мрачные звезды стали сиять мощной жизненной силой. Многие из мертвых звезд начали переживать чудесные перемены. Трава, наполненная жизнью, вырывалась из-под земли, и из скал поднимались высокие деревья. Птицы рассекали бескрайние небеса, и звери бежали по полям. Левиафаны рассекали воды, погружаясь и

вытягивая свое тело, что не имело конца ...

«Одна капля крови содержит две разные мистические силы и границы жизни и смерти. Они противостоят друг другу, но сосуществуют в одной и той же вселенной ... » Линь Мин начал понимать эту древнюю сутру, и его разум, казалось, поднялся над суматохой смертных.

Эта кровь содержала глубокие значения, скрытые за Священным Писанием. По сравнению с золотыми страницами она была куда дороже!

Это был невероятный шанс! Преимущества, которые Линь Мин мог получить, постигая Законы внутренней вселенной, были невообразимыми!

«До этого я только взглянул на раздел жизни Священного Писания. Другими словами, золотые страницы. Но я никогда не видел страницы смерти. Но эта капля крови не только углубила мое понимание страниц жизни, но и позволила мне слегка экстраполировать то, что содержится на страницах смерти, получить более глубокое понимание смерти ... »

Линь Мин в свое время понял принципы на платформе святыни Горного Хребта Упавшего Бога. Он резонировал с миром и видел много разных картин времени. Его понимание Священного Писания не было ничтожным.

Теперь, в его духовном море, некоторые из тех текстов золотых страниц, которые он еще не понял, начали грохотать, резонируя с таинственной и энергичной силой в крови, которую он поглотил.

Линь Мин хотел воспользоваться этим шансом. Дворец Давического Глаза открылся и выпустил ослепительный свет, принося с собой силу, которая могла пронзить все тайны, сияющие на древних писаниях.

Начались освещаться некоторые неясные и неизвестные тексты. Туманы, которые окутывали их, отступили, открыв холодный и слабый свет под всем этим.

Этот холодный свет был странным. Хотя он был слабым, он не имел конца, как вечный огонь, который никогда не погаснет. Он пронзил бесконечную тьму ... медленно пробивая время и пространство, пока не достиг Мира Души, а затем погрузился во Вселенную Грез Акашич.

Когда таинственная Вселенная Грез Акашич была пронзена этим холодным светом, из всех частей Вселенной Грез Акашичей, в ответ были выпущены нити невероятно чистой и безграничной мистической силы, следующих по пути холодного света и собирающихся в сознании Линь Мина.

Взрыв!

Все тело Линь Мина дрогнуло. Из его плоти и крови начал исходить свет, резонируя с древними святыми писаниями вокруг него, полностью обволакивая его.

Этот странный свет был черным с одной стороны, и белым - с другой, как диаграмма инь-ян. Он содержал истинные значения жизни и смерти и расположился вокруг Линь Мина ...

Постепенно Законы превратились в черно-белый кокон света.

Линь Мин, что оказался внутри кокона, время от времени будет полон жизни, а в других случаях он будет неподвижен, как мертвец ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/370856>